

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-88-97>

Шифр научной специальности 5.9.1

Специфика диалога с натуральной школой в рассказе «Артемий Семёнович Бервенковский» А.К. Толстого

Сергей Михайлович Пронченко

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского»

241036, Российская Федерация, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14

 s.m.pronchenko@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность исследования обусловлена отсутствием работ, анализирующих специфику рецепции А.К. Толстым традиций натуральной школы. Цель исследования – обнаружение в ранней прозе писателя приёмов физиологизма, анализ её межтекстовых связей и определение идейно-художественного своеобразия. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования является рассказ А.К. Толстого «Артемий Семёнович Бервенковский» (1845). Применены историко-литературный метод, контекстный, сравнительный и идейно-тематический анализы, описательный метод. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** В произведении посредством приёма детализации повествования и развёртывания диалогического конфликта «мечтателя» и «практика» сатирически изображена жизнь провинциального помещика. Обнаружены связи с «Повестью о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» и поэмой «Мёртвые души» Н.В. Гоголя, гимном «Гром победы, раздавайся!..» на стихи Г.Р. Державина и музыку О.А. Козловского. В рассказе А.К. Толстого, как и в «Повести...», воссоздана комически-трагическая атмосфера повествования, применяются приёмы абсурда, гротеска и словесной игры; прослеживается взаимосвязь с семантикой, идущей от жанровых обозначений «Мёртвых душ» как *романа дороги* и *поэмы*, предполагающих, соответственно, рассмотрение типичных явлений русской жизни и философскую рефлексию относительно судьбы России и смысла существования русского помещика. Идейно-художественное своеобразие рассказа заключается в критике системы взглядов и жизненных устремлений главного персонажа. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Полученные результаты могут быть применены в курсе русской литературы XIX века (вторая треть), в спецкурсах, посвящённых изучению творчества А.К. Толстого. Перспективы исследования видятся в дальнейшем изучении диалога писателя с натуральной школой.

Ключевые слова: русская литература 40–60-х гг. XIX века, Алексей Константинович Толстой, ранняя проза, реализм, натуральная школа, специфика рецепции, сатира

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: С.М. Пронченко – разработка концепции исследования, анализ и обработка материала, обзор современных исследований по проблеме, проведение исследования, формулировка выводов и результатов исследования, написание черновика рукописи, оформление метаанных и статьи в соответствии с требованиями журнала.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Пронченко С.М. Специфика диалога с натуральной школой в рассказе «Артемий Семёнович Бервенковский» А.К. Толстого // Нефилология. 2025. Т. 11. № 1. С. 88-97. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-88-97>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-88-97>

OECD 6.02; ASJC 1208

The specifics of dialogue with the natural school in the story “Artemy Semenovich Bervenkovsky” by A.K. Tolstoy

Sergei M. Pronchenko

Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University
14 Bezhitskaya St., Bryansk, 241036, Russian Federation
 s.m.pronchenko@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. The relevance of the research is due to the lack of works analyzing the specifics of A.K. Tolstoy’s reception of the natural school traditions. The purpose of the research is to discover physiological techniques in the writer’s early prose, analyze its intertextual connections and identify its ideological and artistic originality. **MATERIALS AND METHODS.** The research material is the story by A.K. Tolstoy “Artemy Semenovich Bervenkovsky” (1845). The historical-literary method, contextual, comparative and ideological-thematic analysis, and descriptive method are used. **RESULTS AND DISCUSSION.** In the work, the life of a provincial landowner is satirically depicted by means of the detailing the narrative technique and developing the dialogic conflict between the “dreamer” and the “practitioner”. Connections have been found with “The Tale of How Ivan Ivanovich Quarreled with Ivan Nikiforovich” and the poem “Dead Souls” by N.V. Gogol, the anthem “Let the Thunder of Victory Resound!..” with lyrics by G.R. Derzhavin and music by O.A. Kozlovsky. In A.K. Tolstoy’s story, as in “The Tale...”, the comic-travesty atmosphere of the narrative is recreated, and techniques of the absurd, grotesque and wordplay are used; a connection can be traced with the semantics that comes from the genre designations of “Dead Souls” as a *road novel* and a *poem*, which respectively suggest an examination of typical phenomena of Russian life and a philosophical reflection on the fate of Russia and the meaning of the existence of a Russian landowner. The ideological and artistic originality of the story lies in the criticism of the system of views and life aspirations of the main character. **CONCLUSION.** The obtained results can be applied in the course of Russian literature of the 19th century (second third), in special courses devoted to the study of the A.K. Tolstoy’s works. The prospects of the research are seen in the further study of the writer’s dialogue with the natural school.

Keywords: Russian literature of the 1840s–1860s, Aleksey Konstantinovich Tolstoy, early prose, realism, natural school, specifics of reception, satire

Funding. This research received no external funding.

Author’s Contribution: S.M. Pronchenko – research concept development, material analysis and processing, review of modern research on the issue, research investigation, conclusions and research results formulation, writing – original draft preparation, metadata and manuscript formatting in accordance with Editorial requirements.

Conflict of Interests. The author declares no relevant conflict of interests.

For citation: Pronchenko, S.M. The specifics of dialogue with the natural school in the story “Artemy Semenovich Bervenkovsky” by A.K. Tolstoy. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(1):88-97. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-88-97>

ВВЕДЕНИЕ

Поэт, прозаик, драматург, сатирик, переводчик Алексей Константинович Толстой (1817–1875) не принадлежал к натуральной школе. Однако в его раннем творчестве, отразившем влияние историко-литературного процесса 40–60-х гг. XIX века, имеется существенный пример прозаического произведения, созданного в манере физиологического очерка¹. Речь идёт о рассказе «Артемий Семёнович Бервенковский» (1845). Как известно, творческий диалог с традициями школы пережили в своём раннем творчестве и такие выдающиеся художники слова, как Ф.М. Достоевский и И.С. Тургенев, которые, оттолкнувшись от физиологической манеры, продолжили своё литературное развитие, сохранив в нём её отдельные черты. А.К. Толстой также приобрёл личный опыт рецепции поэтики натуральной школы.

Среди значительных трудов последнего времени, посвящённых рассмотрению творчества А.К. Толстого, следует назвать книги А.В. Фёдорова² и В.А. Котельникова [1]. Вопрос о влиянии натуральной школы на раннее творчество А.К. Толстого затрагивается в монографии В.А. Котельникова [1, с. 67–72]. Однако работ, посвящённых подробному анализу содержания толстовских произведений, на которых бы сказалось влияние школы, в современном толстоведении нет. Данная публикация восполняет этот пробел.

Цель исследования – раскрытие специфики рецепции А.К. Толстым поэтики натуральной школы посредством обнаружения в его раннем рассказе «Артемий Семёнович Бервенковский» устойчивых приёмов, характерных для творчества мастеров данного объединения; рассмотрение толстовского рассказа на широком культурном фоне и вы-

явление в нём межтекстовых связей, определение его идейно-художественного своеобразия.

Проблемы, связанные с натуральной школой, занимали таких отечественных исследователей, как В.В. Виноградов, А.Г. Цейтлин, В.И. Кулешов, Ю.В. Манн, В.И. Мельник, В.А. Недзвецкий, О.А. Богданова и др. Эти проблемы и по сей день остаются актуальными и дискуссионными. В изысканиях XXI века поднимаются вопросы зарождения реализма в русской литературе, его содержания и временных границ, специфики его эстетической рефлексии в работах европейских и русских художников, писателей и философов [2; 3]; соотношения реализма с натуральной школой и взглядами её идеолога В.Г. Белинского³, а также с натурализмом [4; 5]; изучается художественное своеобразие «Физиологии Петербурга» (1845)⁴; к анализу привлекаются обнаруживающие традиции физиологизма ранние сочинения И.С. Тургенева [6], В.И. Даля [7], Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского и Ф.М. Решетникова [8; 9], Н.С. Лескова [10], И.А. Бунина [11], а также произведения, отразившие негативное отношение автора к принципам школы [12]; переосмысляются касающиеся места и роли объединения и его представителей в литературном процессе эпохи взгляды Ф.В. Булгарина, С.П. Шевырёва, В.Н. Майкова [13–15].

Натуральная школа, заявившая о себе в 1840-е гг. в русской литературе, хотя и не имела эстетической программы, обнаружила устойчивые черты поэтики, выразившиеся и в прозе (в физиологических очерках, повестях и романах), и в поэзии таких художников слова, как В.И. Даль, Д.В. Григорович, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, А.И. Герцен, И.А. Гончаров, М.Е. Салтыков-Щедрин, И.И. Панаев, Н.А. Некрасов, Н.П. Огарёв и др. Натураль-

¹ В.И. Мельник по этому поводу отмечал, что, не входя в школу и даже являясь её противником, писатель в своих сочинениях мог совпасть с её принципами. См.: Мельник В.И. Натуральная школа как историко-литературное понятие (к проблеме единства натуральной школы) // Русская литература. 1978. № 1. С. 57.

² Фёдоров А.В. Алексей Константинович Толстой и русская литература его времени. Москва: Русское слово, 2017. 752 с.

³ См. также: Проскурина Ю.М. Натуральная школа в свете эволюции и типологии классического реализма. Екатеринбург: [б. и.], 2004. 122 с.

⁴ Красушкина А.В. Художественное единство «человек – вещь» в сборнике «Физиология Петербурга» (становление поэтики натуральной школы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Череповец, 2008. 22 с.; Семухина И.А. Поэтика времени в альманахе «Физиология Петербурга» // Уральский филологический вестник. Серия: Русская классика: динамика художественных систем. 2019. № 5. С. 70–78.

ная школа, утверждённая в литературно-критической мысли В.Г. Белинским⁵, объединила писателей, в произведениях которых сталкивались романтический и практический подходы к жизни, художественно исследовались причины оторванности героев с романтическим мироощущением от реальности, в то же время критиковался и слишком утилитарный взгляд на сферу человеческих чувств, дружбы, творчества. Художники школы, с одной стороны, изображали обыденную, повседневную, непримечательную жизнь как эстетически значимую, имевшую познавательный интерес, с другой – вскрывали причины социальной неустроенности общества в том числе посредством демонстрации неприкрашенного бытия нищеты, прозябающей в подворотнях и углах (линия, идущая от Н.В. Гоголя).

Особенности воссоздания окружающей действительности, стремление анатомировать общество путём изображения отечественных нравов, среды и условий проживания были обусловлены влиянием прежде всего французских «физиологий», появившихся в связи с утверждением в европейской философской мысли позитивизма.

К особенностям поэтики произведений натуральной школы Ю.В. Манн⁶ отнёс создание типов персонажей (в том числе «маленького человека» как «новой личности»⁷) с совмещением в одном собирательном образе черт многих представителей какой-либо профессии, а также типов лиц определённых социальных слоёв и жителей конкретной территории; избрание во многих художественных сочинениях местом изображаемых ситуаций Петербурга и Москвы; описание характерных локальных традиций (к примеру, свадебной и чайной церемоний); развёр-

тывание содержания описываемых ситуаций в горизонтальной (раскрытие биографии персонажа от рождения до кончины) или вертикальной (создание аналитического «разреза» дома с описанием жизни обитателей каждого этажа) проекциях; наличие повторяющихся конфликтов – диалогического, при котором сталкиваются «мечтатель» и «практик»; конфликта, обусловленного мистическими событиями, прошлым трагическим опытом в жизни героев; столкновения, приведшего к мировоззренческому перерождению персонажей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом для настоящего изыскания послужил ранний рассказ А.К. Толстого «Артемий Семёнович Бервенковский», впервые напечатанный в петербургском литературном сборнике «Вчера и сегодня», составленном В.А. Соллогубом. В исследовании применялись историко-литературный метод, контекстный, сравнительный и идейно-тематический анализы, описательный метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассказ А.К. Толстого фокусирует внимание читателя на провинциальном помещике, изобретателе-чудаке, обладающем оригинальными привычками для поддержания здоровья (прогулки в саду нагишом, сильное кричание ужасным голосом). Артемий Семёнович всего себя посвятил никому не нужному и не удачному претворению в жизнь собственных замыслов в области механики: водоочистительной машины; вертела, на котором одновременно жарят цыплёнка, сбивают масло и рубят зелень; веялки-органа; рукомошника; дорожного ящика с бритвами; чернильницы; сапогов с флейточками; кофейника; распадающихся на две части при пожаре крыш крестьянских изб; мельницы; лабиринта.

Бервенковский переделал на свой лад целый ряд уже существовавших вещей и сооружений, усложнив их конструкцию: «Ничто в его мельнице не походило на обыкновенную: жернова, вместо того чтобы лежать горизонтально, стояли перпендику-

⁵ Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года. Статья первая // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 10. Москва: Изд-во АН СССР, 1956. С. 287-315.

⁶ Манн Ю.В. Натуральная школа: [Русская литература первой половины XIX века] // История всемирной литературы: в 8 т. Т. 6. Москва: Наука, 1989. С. 386-388, 393-394.

⁷ Богданова О.А. Философские и эстетические основы «натуральной школы» // «Натуральная школа» и её роль в становлении русского реализма. Москва: Наследие, 1997. С. 19.

лярно; водяное колесо снабжено было каким-то черпательным снарядом, потому что Артемий Семёнович хотел, чтоб оно вместе и мололо, и проводило воду в какой-то отдалённый хутор, который, впрочем, в воде не нуждался»⁸.

«Изобретения» помещика не приносят пользы, они лишь усложняют жизнь и работу не только тем, для кого предназначены, но и самому Бервенковскому, который этого старается не замечать. Специфичность взгляда Артемия Семёновича на собственные «открытия» состоит в том, что он толкует «в свою пользу все неудобства, сопряжённые с его выдумками»⁹.

Комизм в рассказе достигается не только описанием привычек и «творений» помещика, но и его причудливым пониманием правил приличия: Бервенковский выражает уверенность в совместных с гостем-рассказчиком пробежках нагишом и кричании в саду, хватая его за руку и тащит за собой, чтобы продемонстрировать результаты своих экзерсисов по механике, заставляет любоваться своими «находками», удерживая повествователя в течение недели в собственном имении, без согласия рассказчика делает ненужные странные прибавления к его бричке. Перед читателем, таким образом, предстаёт комичный персонаж, изображённый в юмористических ситуациях и отличающийся чертами фанатизма в проводимых им экспериментах по механике.

Об имении Артемия Семёновича, расположенном в двух верстах от дороги, ведущей в Кириллов, сообщается в положительном ключе: «красивый господский дом со многими флигелями и пространным садом»¹⁰, часть его дома убрана «прекраснейшими картинами италийской и фламандской школы»¹¹. Замечательно и село, в котором проживают крестьяне помещика.

Образ Артемия Семёновича складывается из лаконичных авторских характеристик. Рассказчик аттестует Бервенковского как че-

ловека с положительными внешними чертами и качествами: «он был высокого роста, хорошо сложен и глаза имел быстрые и умные»¹², у него было добродушное лицо, его отличали гостеприимство и учтивость, помещик демонстрировал глубокие знания в живописи, говорил о ней как истинный любитель и тут же заключал, что «всё это <...> дрянь в сравнении с механикой!»¹³. Бервенковский отличался весёлым нравом, много читал, знал несколько иностранных языков, «разговор его, когда он не касался механики, был как нельзя более занимателен»¹⁴.

Художественный образ Артемия Семёновича аллюзивен, поскольку в его структуре имеются отсылки к гоголевским персонажам: Ивану Никифоровичу из «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (1834) и Манилову из поэмы «Мёртвые души» (1842).

Пикантная черта, роднящая Бервенковского с Иваном Никифоровичем, состоит в том, что оба в отдельных эпизодах предстают перед другими персонажами обнажёнными. Так, во второй главе «Повести...» Иван Никифорович лежит перед вошедшим к нему в комнату Иваном Ивановичем «в натуре, безо всего, даже без рубашки»¹⁵. Артемий Семёнович во время появления гостя-рассказчика в его усадьбе совершает утренний моцион в саду и оказывается перед ним нагишом в парике и башмаках с часами на золотой цепочке. Реакция других персонажей на обнажённость героев в произведениях Гоголя и Толстого следующая: Иван Иванович на извинение Ивана Никифоровича за его столь неподобающий вид произносит: «Ничего»¹⁶. Слуга Бервенковского, поясняя особенности утренних занятий своего барина, демонстрирует гостю-рассказчику внешнюю бесстрастность, чего не скажешь о самом госте, крайне удивлённом поведением помещика и находящем в Артемии Семёновиче признаки сумасшествия.

⁸ Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4 т. Москва: Правда, 1969. Т. 2. С. 149.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 142.

¹¹ Там же. С. 146.

¹² Там же. С. 144.

¹³ Там же. С. 146.

¹⁴ Там же. С. 147.

¹⁵ Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород. Москва: Худож. лит., 1982. С. 381.

¹⁶ Там же.

Такая черта, как *прожектёрство*, обнаруживается у толстовского героя с Маниловым, мечтающем о подземном ходе, идущем от дома, строительстве каменного моста через пруд, на котором бы по обе стороны разместились купцы и продавали мелкие товары для крестьян. «*При этом глаза его [Манилова. – С. П.] делались чрезвычайно сладкими и лицо принимало самое довольное выражение...*»¹⁷. Внешность и поведение Артемия Семёновича, забота об усадьбе и крестьянах оцениваются повествователем положительно. О Манилове же говорится: «*В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: “Какой приятный и добрый человек!” В следующую за тем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: “Чёрт знает что такое!” – и отойдёшь подальше...*»¹⁸. О Манилове-управляющем сообщается: «*Хозяйством нельзя сказать, чтобы он занимался, он даже никогда не ездил на поля, хозяйство шло как-то само собою*»¹⁹. Бервенковский – это активный, но тщетный «преобразователь» действительности. У Манилова же в гостиной в продолжение нескольких лет недостаёт шёлковой материи на два кресла, а в кабинете два года лежит книга с закладкой на четырнадцатой странице.

Старый добродушный слуга Артемия Семёновича, наделённый говорящей фамилией *Трепетинский* (трепет – состояние внутреннего волнения, испуга), так же, как и его хозяин, описан в комичном ключе: он не видит ничего странного в том, чтобы заезжий незнакомец погостил недельку в господской усадьбе, бесстрастно рассказывает о причудах хозяина, за исключением его занятий механикой, поэтому является ночью в комнату рассказчика, будит гостя и со слезами умоляет спасти своего господина, помешавшегося на механических опытах.

Для Бервенковского и его слуги характерен разговорный стиль общения, архаичные обороты речи – к примеру, такие обращения к повествователю, как *сударь*, *батюшка*, *почтеннейший*, *братец*, *почтенный друг*, *ми-*

лостивый государь, *отец родной*, *душенька*, *миленький*, свидетельствующие о расположении к незнакомцу. Однако простота помещика и его лакея в общении с гостем граничит с бестактностью.

Лейтмотивным в рассказе является образ вечного двигателя. В качестве *гротескного* он возникает в начале произведения, когда рассказчик, вынужденный остановиться по причине поломки своей брички, замечает «*странное здание, похожее на ветряную мельницу, но необыкновенно сложного механизма*»²⁰, вновь появляется, когда Бервенковский, демонстрируя повествователю множество запylённых неработающих моделей вечного двигателя, расставляет их на столе под ранжир.

Комизмом, основанным в том числе на словесной игре с латинским понятием *perpetuum mobile*, наполнена сцена явления к спящему в своей комнате рассказчику Трепетинского, умоляющего о спасении своего хозяина. Далёкий от науки, неграмотный слуга Бервенковского употребляет вместо термина *перпетуум мобиле* слово *петумебель (-и)*: «*Только уж разорит нас проклятая механика, вижу, что разорит! Особливо эти петумебели, провалиться бы им сквозь землю, прости меня господи! Знаю, батюшка, что грешу, а не могу не ругать этих петумебелей! <...> Виданное ли это дело, сударь, чтоб молодой, богатый барин день и ночь просиживал над этими колёсиками? и какой от них прок? Уж добро бы Артемий Семёнович делал машинки для воды или вертёлы, ну, скажут, страсть, – вот и всё! А то что за петумебели? к чему они? Да уж пусть бы они делали одни маленькие, а то изволили видеть, – на горе стоит, словно мельница ветряная. <...> ...и в селе есть петумебель, и в хуторе петумебель, и везде-везде петумебели!*»²¹. Эта речь, с одной стороны, вызывает улыбку, а с другой – сочувствие и к Бервенковскому, и к его дворецкому, вынужденному наблюдать, как растрачивается жизнь молодого барина.

¹⁷ Гоголь Н.В. Мёртвые души. Москва: Худож. лит., 1976. С. 20.

¹⁸ Там же. С. 19.

¹⁹ Там же. С. 20.

²⁰ Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. С. 142.

²¹ Там же. С. 147-148.

Повествователю не удаётся отговорить Бервенковского от занятий механикой, и он в один из дней снова демонстрирует гостю разные созданные им перпетуум мобиле. Лишь самой большой модели вечного двигателя, похожей на ветряную мельницу, помещик не показывает, чтобы рассказчик ранее него не воспользовался какой-то его идеей и первым не воплотил её в жизнь.

Образ вечного двигателя, таким образом, символизирует в рассказе недостижимый идеал, несбыточную мечту, к которой стремится Артемий Семёнович.

Восторженное отношение помещика к гостю однажды сменяется кратковременным разочарованием в повествователе, когда последний, принуждённый осматривать новый лабиринт и затем искать из него выход, теряет терпение, решительно, без уважения к лабиринту перескакивает его дорожки и прямо направляется к Бервенковскому. Артемий Семёнович тушует, на его добродушном лице появляется сильная досада. Однако настроение Бервенковского тотчас улучшается, когда он возвращает «отремонтированную» бричку повествователю с ненужными прибавлениями в виде кофейной мельницы и органа. Рассказчик закрывает на это глаза, желая поскорее получить долгожданную свободу. Он «с триумфом» покидает опостылевшего помещика и его усадьбу под доносящийся из органа гимн «Гром победы, раздавайся!..», сочинённый в 1791 г. на слова Г.Р. Державина и музыку О.А. Козловского по случаю взятия русскими войсками крепости Измаил в ходе Русско-турецкой войны 1787–1791 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, специфика творческого диалога А.К. Толстого с традициями натуральной школы в рассказе «Артемий Семёнович Бервенковский» заключается в следующем.

Посредством приёма детализации повествования писатель сатирически изобразил определённый социальный тип – чудаковатого помещика, мечтателя-прожектёра, прожигателя жизни и её намеренного усложнителя,

находящегося в плену фантазии, оторванного от реальной действительности.

В произведении воплощён один из устойчивых конфликтов школы – столкновение «мечтателя» в лице Бервенковского и «практиков» в лицах повествователя и Трепетинского.

Знаменательно, что в толстовском сочинении обнаруживаются отсылки к гоголевским произведениям, обогащающие представление о его идейно-художественном своеобразии. Атмосфера входящей в сборник «Миргород» «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» комически-травестийная, свидетельствующая о сатирическом изображении Н.В. Гоголем пошлой жизни провинциальных помещиков, что подтверждает и финальная хрестоматийная фраза «*Скучно на этом свете, господа!*»²². Эта атмосфера воссоздана и в рассказе А.К. Толстого посредством применения приёмов гротеска, абсурда и словесной игры. Аллюзия на «Мёртвые души» связана не только с образом Манилова, но и с такими жанровыми определениями гоголевского произведения, как *роман дороги* (повествователь в начале и конце толстовского рассказа оказывается на дороге), а также с таким авторским жанровым обозначением (графически довлеющим на рисунке титульного листа, созданного Н.В. Гоголем, над его именем и названием произведения), как *поэма*, предполагающим в том числе обращение к коренным национальным проблемам – предназначению России и смыслу существования русского помещика.

Рассказ «Артемий Семёнович Бервенковский» соотносится с такой разновидностью физиологического очерка, как *пародийный*, распространённый в литературе Франции XIX века. Стремление в ироничном ключе представить отмирающие, выбивающиеся из общепринятых понятий явления жизни, высмеять их – одна из ярких, органически присущих черт А.К. Толстого и человека, и художника. Вспомним пародирование им уходящей в прошлое готической традиции в русской литературе в повести «Упырь» (1841)

²² Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород. С. 419.

или же изобретение с братьями Жемчужниковыми сатирической маски самодовольного и невежественного Козьмы Прутков.

Вероятно, создавая свой ранний рассказ, А.К. Толстой уже тогда внутренне отвергал физиологическую манеру. С течением времени он пришёл к решительному неприятию художественных сочинений поздних представителей натуральной школы, о чём прямо заявил в письме к будущей супруге С.А. Миллер от 8 января 1855 г.: «Что касается до нынешней натуральной школы, это – просто дурной хлам, инвентарий мебели, дурные разговоры» [1, с. 70]. Подспудное отрицание А.К. Толстым манеры физиологического очерка в раннем

творчестве подтверждает и тот факт, что в нём рассказ «Артемий Семёнович Бервенковский» является единственным значимым примером и находится в окружении количественно превосходящих готических сочинений, а также и охотничьих очерков писателя.

Идейно-художественное своеобразие рассказа заключается, таким образом, в критике системы взглядов и жизненных устремлений социального типа провинциального помещика, в моралистической направленности сочинения: «излишний досуг» ведёт к идее fixe, к рвению, достойному лучшего применения, прожиганию жизни, духовному и материальному обнищанию.

Список источников

1. Котельников В.А. Алексей Константинович Толстой в жизни и в литературе. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2020. 864 с. <https://elibrary.ru/hpcptg>
2. Калугина О.В. Границы реализма: к проблеме терминологии // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 4 (101). С. 92-100. <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2020-101-04-92-100>, <https://elibrary.ru/npxxfh>
3. Степанов А.Д. Переходная эпоха в литературе и термин *реализм* (1840–1850-е гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. Т. 19. № 3. С. 497-514. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.306>, <https://elibrary.ru/ilnqgk>
4. Маслова В.А. Натурализм во французской литературе второй половины XIX века: истоки и противоречия // Социология. 2021. № 6. С. 203-210. <https://elibrary.ru/gkjinn>
5. Жучкова А.В. О Белинском и реализме, которого не было // Вопросы литературы. 2023. № 4. С. 164-179. <https://doi.org/10.31425/0042-8795-2023-4-164-179>, <https://elibrary.ru/jvtvbk>
6. Николаев Н.И., Швецова Т.В. И.С. Тургенев в «Петербургском сборнике» (публикации писателя в контексте литературных исканий эпохи) // Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. 2020. Т. 6. № 4. С. 34-44. <https://elibrary.ru/ifurco>
7. Огурцова В.С. Маленький человек в гоголевской традиции Даля // Филология: научные исследования. 2022. № 6. С. 62-70. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2022.6.38237>, <https://elibrary.ru/xvqlrz>
8. Федотова А.А. Пародия в прозе Н.А. Некрасова 1840-х гг. // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1 (20). С. 28-35. <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2020-1-20-29-35>, <https://elibrary.ru/fccdgr>
9. Созина Е.К. «Мизеры с человеческой душой»: модусы изображения в произведениях Ф. Достоевского, Н. Некрасова, Ф. Решетникова // Quaestio Rossica. 2023. Т. 11. № 1. С. 52-72. <https://doi.org/10.15826/qr.2023.1.775>, <https://elibrary.ru/gjumvw>
10. Филимонова Н.Ю. Н.С. Лесков и его предшественники (аспекты сопоставительного изучения народной темы) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2. № 2 (38). С. 46-56. https://doi.org/10.51965/20767919_2022_2_2_46, <https://elibrary.ru/lcoyt>
11. Зайцев Д.В. Очерк в раннем творчестве И.А. Бунина: литературная генеалогия жанра // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2024. № 2. С. 212-220. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-02-15>, <https://elibrary.ru/hebnbj>
12. Сильченко Г.В., Вьюшкова И.Г. «Осенние вечера» П.П. Ершова как метапоэтический текст // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 4. Ст. 40. <https://elibrary.ru/hnxxhle>
13. Степанова А.С. Физиологические очерки Ф.В. Булгарина и натуральная школа // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2021. № 1 (5). С. 2-11. <https://doi.org/10.18572/2687-0339-2021-1-2-11>, <https://elibrary.ru/xqrcra>

14. Николюкин А.Н. «Бедные люди» на пустынном поле: Шевырёв о Достоевском // Литературоведческий журнал. 2021. № 1 (51). С. 21-27. <https://doi.org/10.31249/litzhur/2021.51.02>, <https://elibrary.ru/dvobqk>
15. Тихомиров В.В. В.Н. Майков и натуральная школа в русской литературе 1840-х гг. // Чужое: моё сокровище! Великий Новгород: Новгород. гос. ун-т им. Я. Мудрого, 2022. С. 137-147. <https://doi.org/10.34680/978-5-89896-780-2/2022.memory.12>, <https://elibrary.ru/nypnmm>

References

1. Kotelnikov V.A. *Alexey Konstantinovich Tolstoy in Life and Literature*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2020, 864 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hpcptg>
2. Kalugina O.V. Boundaries of realism: terminology issues. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences*, 2020, no. 4 (101), pp. 92-100. <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2020-101-04-92-100>, <https://elibrary.ru/npxxfh>
3. Stepanov A.D. The transitional era in literature and the term realism (1840–1850s). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literature = Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2022, vol. 19, no. 3, pp. 497-514. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.306>, <https://elibrary.ru/ilnqgk>
4. Maslova V.A. Naturalism in French literature in the second half of the 19th century: origins and contradictions. *Sotsiologiya = Sociology*, 2021, no. 6, pp. 203-210. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gkjinn>
5. Zhuchkova A.V. On Belinsky and realism that never was. *Voprosy Literatury*, 2023, no. 4, pp. 164-179. (In Russ.) <https://doi.org/10.31425/0042-8795-2023-4-164-179>, <https://elibrary.ru/jvtvbk>
6. Nikolaev N.I., Shvetsova T.V. I.S. Turgenev in the Petersburg collection (the writer's publications in the context of the literary pursuit of that era). *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences*, 2020, vol. 6, no. 4, pp. 34-44. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ifurco>
7. Ogurtsova V.S. The little man in the Gogol's tradition of Dahl's story. *Filologiya: nauchnye issledovaniya = Philology: Scientific Researches*, 2022, no. 6, pp. 62-70. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2022.6.38237>, <https://elibrary.ru/xvlqrz>
8. Fedotova A.A. Parody in N.A. Nekrasov's prose of the 1840s. *Verkhne-volzhskii filologicheskii vestnik = Verkhnevolzhskii Philological Bulletin*, 2020, no. 1 (20), pp. 28-35. (In Russ.) <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2020-1-20-29-35>, <https://elibrary.ru/fccdgr>
9. Sozina E.K. The miserable with a human soul: portrayal modes in works by F. Dostoevsky, N. Nekrasov, and F. Reshetnikov. *Quaestio Rossica*, 2023, vol. 11, no. 1, pp. 52-72. (In Russ.) <https://doi.org/10.15826/qr.2023.1.775>, <https://elibrary.ru/gjumvw>
10. Filimonova N.Yu. N.S. Leskov and his defenders (aspects of a comparative study of the folk theme). *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2022, vol. 2, no. 2 (38), pp. 46-56. (In Russ.) https://doi.org/10.51965/20767919_2022_2_2_46, <https://elibrary.ru/llcoyt>
11. Zaitsev D.V. The sketch story in the early works of I.A. Bunin: literary genealogy of the genre. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya = Moscow University Philology Bulletin*, 2024, no. 2, pp. 212-220. (In Russ.) <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-02-15>, <https://elibrary.ru/hebnbj>
12. Silchenko G.V., Vyushkova I.G. "Autumn evenings" by P.P. Ershov's as a metapoetic text. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya = World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2023, vol. 14, no. 4, Art. 40. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hnxhle>
13. Stepanova A.S. "Physiological" essays by Faddei Bulgarin and Russian natural school. *Professorskii zhurnal. Seriya: Russkii yazyk i literature = Professor's Journal. Series: Russian and Literature*, 2021, no. 1 (5), pp. 2-11. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/2687-0339-2021-1-2-11>, <https://elibrary.ru/xqrcra>
14. Nikolyukin A.N. "The poor people" on the waste land: Shevryov about Dostoevsky. *Literaturovedcheskii zhurnal = The Journal of Literary History and Theory*, 2021, no. 1 (51), pp. 21-27. (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/litzhur/2021.51.02>, <https://elibrary.ru/dvobqk>
15. Tikhomirov V.V. V.N. Maikov and the natural school in the Russian literature in 1840s. *Someone Else's: My Treasure! Velikii Novgorod, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University Publ.*, 2022, pp. 137-147. (In Russ.) <https://doi.org/10.34680/978-5-89896-780-2/2022.memory.12>, <https://elibrary.ru/nypnmm>

Информация об авторе

ПРОНЧЕНКО Сергей Михайлович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-0382-3059>, Scopus ID: 57224587016, Researcher ID: AAC-7055-2020, s.m.pronchenko@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.12.2024

Поступила после рецензирования 16.02.2025

Принята к публикации 06.03.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Sergei M. Pronchenko, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor at the Social, Economic and Humanitarian Disciplines Department, Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University, Bryansk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-0382-3059>, Scopus ID: 57224587016, Researcher ID: AAC-7055-2020, s.m.pronchenko@yandex.ru

Received 09.12.2024

Revised 16.02.2025

Accepted 06.03.2025

The author has read and approved the final manuscript.